

КНУТ ИЛИ ПРЯНИК? СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЗАПАДА

АНДРЕЙ КАЗАНЦЕВ,
Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра Евroatлантической безопасности МГИМО (У) МИД РФ, Москва

В связи с конфликтом вокруг Южной Осетии и Абхазии Россия и Запад столкнулись с очень серьезным кризисом в отношениях. Характер нашего будущего взаимодействия становится все более неопределенным и менее предсказуемым. В этой связи актуальными являются попытки построить какие-то сценарии развития будущих событий в контексте отношений Россия – Запад, прежде всего на постсоветском пространстве, оценить их вероятность.

1. Практические меры Запада по отношению к России: что вообще обсуждается

Для прогнозирования будущего важно понять, какие меры страны Запада вообще могут предпринять по отношению к России. Все практические меры, предлагаемые в странах Запада, представляют собой сочетание тех или иных способов «наказать Россию» или привлечь ее к диалогу. При этом важно понимать, что даже наиболее враждебные РФ силы воспринимают меры «по наказанию» России в качестве способа привлечь ее к диалогу, как аргумент в этом диалоге. В этом заключен как позитивный момент (никто не хочет настоящего конфликта), так и негативный. В ответ России также приходится переходить к такого рода «диалогу действиями», в свою очередь, обозначая набор отрицательных и положительных стимулов. *При этом опасной для обеих сторон становится все большая роль в диалоге таких негативных стимулов, так как можно легко попасть в конфронтационный цикл. Именно таким был исторический опыт начала очень многих войн в Европе.*

Наращивание сил США и НАТО в Черном море. Всего в акватории Черного моря в начале сентября находится шесть военных кораблей НАТО, в том числе три — ВМС США, один — Испании, один — Германии и один — Польши. Корабли Испании, Польши и Германии в данный момент маневрируют в Северо-Западной части Черного моря, а корабли ВМС США находятся у берегов Грузии. Официально они участвовали в операции по безопасной доставке гуманитарных грузов. Неофициально это воспринималось как показательные действия в адрес РФ. Россия предупреждала нечерноморские страны о необходимости не превышать ограничения, накладываемые договором в Монре. Во вторую неделю сентября американские корабли стали уходить из Черного моря. Операция по доставке гуманитарной помощи передана гражданским ведомствам.

Экономическая помощь Грузии. Гуманитарная помощь Грузии начала оказываться сразу же после возгорания конфликта. США уже выделили \$30 млн. с этой целью, ЕС - 15 млн. евро. Дополнительно США выделяют Грузии \$1 млрд. на восстановление разрушенной во время недавнего конфликта инфраструктуры. Международный валютный фонд сообщил о готовности предоставить Грузии кредит в размере \$750 млн. ЕС после экстренного саммита 1 сентября также заявил о готовности оказать помощь. Россия обвиняет западные страны в том, что оказывается помощь и в восстановлении военной инфраструктуры Грузии, что ими опровергается.

Размещение большего числа наблюдателей по линии ОБСЕ и ЕС. Численность военных наблюдателей ОБСЕ вырастет с восьми до ста человек. Общая численность миссии ОБСЕ в Грузии должна составить 300 человек. Россия также в рамках

соглашений с Н.Саркози поддержала размещение наблюдателей ОБСЕ и ЕС в зоне конфликта.

Создание единого политико-дипломатического фронта и оказание давления на Россию по линии всех международных организаций. Такое давление оказывается по линии ООН, ЕС, НАТО, ОБСЕ. Большие усилия прилагают США и некоторые другие страны Запада (путем, например, оказания давления на третьи страны, посылки эмиссаров и т.д.), чтобы обеспечить дипломатическую изоляцию России.

Перечисленные выше меры являются самыми простыми. Они практически показывают, на чьей стороне симпатии Запада, заставляют Россию учитывать факт нахождения западных сил в Черном море и наличие единодушной позиции Запада, позволяют повысить контролируемость конфликта. В целом, такого рода действия находят поддержку во всех западных странах. Однако во всех вышеперечисленных случаях речь идет, скорее, о символическом давлении на Россию, о жестах, а не о действиях. Серьезные разногласия начинаются по поводу тех мер, которые могут быть восприняты, как реальное давление на Россию, ущемляющее ее интересы.

Долгосрочные военно-политические меры по контролю влияния России на постсоветском пространстве. Последние обсуждаются, прежде всего, в Великобритании и США – странах, где имеется наибольшее число их сторонников.

В пользу принятия таких мер неоднократно высказывался министр иностранных дел Великобритании Д.Милибанд. *Он полагает, что не должно быть никакой особой зоны российских интересов по периферии ее границ.* «Я считаю это неприемлемым. Украина, Грузия и другие - это не "постсоветское пространство". Это - независимые суверенные страны, обладающие собственным правом территориальной целостности. Я думаю, это очень важно. России пора перестать думать о себе как о пережитке Советского Союза. Советский Союз больше не существует, постсоветского пространства больше нет. Существует новая карта Восточной Европы, с новыми границами, и эту карту нужно защищать в интересах общей стабильности и безопасности. Я уверен, что в российских интересах примириться с существованием новых границ, а не оплакивать ушедшее советское прошлое. Оно в прошлом, и, честно говоря, туда ему и дорога»[i].

Милибанд также полагает, что постсоветским странам, окружающим Россию (прежде всего, Грузии, Украине, Молдове, балтийским странам), должны быть предоставлены международные гарантии безопасности от возможного давления со стороны РФ. Границы этих стран «должны быть защищены политически, но также и с военной составляющей»[ii].

В краткосрочном плане обсуждается также вопрос о замене миротворческих сил России в зоне конфликтов в Абхазии и Южной Осетии на какие-то другие силы. Эту позицию давно отстаивает грузинская сторона. Так Милибанд отметил: «Исключить возможность отправки миротворцев ЕС было бы неверно»[iii].

Вопрос о гарантиях безопасности в связи с потенциальной «российской угрозой» начинает волновать и нейтральные европейские страны. Например, министр иностранных дел Финляндии Александр Стубб заявил в интервью австрийской газете «Прессе», что после ввода российских войск в Грузию Финляндия должна подумать о вступлении в НАТО.

Однако наиболее важными с точки зрения столкновения с интересами России являются практические меры, обсуждаемые в экспертных кругах США.

Интересам США, как отмечают в командах и Дж.Маккейна и Б.Обамы, соответствует усиление позиций Европы (причем, в рамках преодоления раскола «старой» и «новой» ее частей) в качестве гаранта безопасности и демократического развития в Афганистане, в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Для США это бы облегчило

задачи в данной части мира, а также дало бы возможность более эффективно решить иракскую проблему (здесь, правда, существует расхождение между Маккейном, считающим ключевой для борьбы с международным терроризмом иракскую проблему, и Обамой, считающим таковой афганскую). Наконец, в этой ситуации наиболее сложные и тупиковые вопросы отношений с Россией (а в перспективе и с Китаем) также стала бы решать Европа.

Привлечение России, учитывая ее гигантский потенциал (кандидат в вице-президенты Байден) к европейским усилиям в области безопасности было бы также очень желательно («в идеальном мире») с точки зрения интересов США. Особенно четко эту позицию выражают сторонники Б.Обамы. Однако в реальности отношения с Россией серьезно испорчены, поэтому будет приветствоваться любое сочетание «кнута» и «пряника» с тем, чтобы обеспечить сотрудничество с ней. В этом плане в Америке позитивно отнеслись, например, к французским усилиям (как страны-председательницы в ЕС) по разрешению кризиса. При этом некоторыми экспертами отмечалось, что речь идет о классическом разделении ролей: США, Великобритания, страны «новой Европы» организуют давление на Россию, а страны «старой Европы» с ней договариваются.

Несмотря на надежды на увеличение роли Европы в обеспечении стабильности в прилегающих частях мира, экспертные круги в США отдают отчет в объективной военно-политической слабости Старого Света. В этом плане отмечается *рост поляризации в Центральной Евразии между проектами обеспечения безопасности, центрированными на Россию и Китай (ОДКБ и ШОС) и проектами обеспечения безопасности, связанными с Западом (НАТО)*. Причем, между этими двумя группами проектов может развернуться противостояние, основанное не только на расхождении интересов, но и на принципиально различных ценностно-идеологических ориентациях (однополярный или многополярный мир, либеральная демократия или модернизация на основе авторитаризма [Китай] или «суверенной демократии» [Россия]). В этой ситуации наиболее соответствовала бы американским интересам готовность объединенной Европы противопоставить себя России и Китаю, выразив готовность принять в НАТО на первом этапе Грузию и Украину, на втором – Молдову и Азербайджан, на третьем – ряд центральноазиатских стран. США, Великобритания и некоторые страны «новой Европы» будут оказывать в НАТО очень сильное давление в пользу подобного решения.

Особенно жестко лоббируют расширение НАТО правоконсервативные силы. В ходе визита в Грузию вице-президент США Р.Чейни подчеркнул, что США полностью поддерживают вступление Грузии в НАТО. «Грузины достойны того, чтобы жить как свободная нация», — заявил вице-президент США [iv]. Желательность расширения НАТО высказывается и в предвыборной платформе республиканцев.

В случае если «старая Европа» такой готовности противостоять России и в перспективе Китаю не проявит (а судя по всему, после российско-грузинского конфликта «старая Европа» будет еще тщательнее пытаться «маневрировать» между американскими, китайскими и российскими интересами), США будут вынуждены самостоятельно дать гарантии безопасности целому ряду ориентирующихся на них бывших советских республик. В этой ситуации в экспертных кругах начинает обсуждаться решение *о создании дружественной НАТО структуры безопасности по образцу СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС и т.д. для постсоветского пространства, возможно, даже с прямым участием США [v]*. В этом случае в нее вошли бы страны ГУАМ (более узкий, чисто «постсоветский» вариант), либо страны Сообщества демократического выбора (более широкий, восточноевропейско-постсоветский вариант). Такое решение приведет к резкому росту военно-политического противостояния США с Россией и в перспективе также с Китаем (последний воспримет это как угрозу своим стратегическим и энергетическим интересам на постсоветском пространстве). *Такой вариант решения проблемы будет намного более вероятен в случае победы на президентских выборах Дж. Маккейна в случае, если европейские союзники США заблокируют расширение*

НАТО. Определенные меры в этом направлении, по имеющимся экспертным сообщениям, уже сейчас обсуждаются в США[vi].

Санкции против России. Грузия официально требует от ЕС санкций против российской политической и бизнес-элиты. Например, к этому грузинский министр по вопросам реинтеграции Темур Якобашвили призвал страны Европейского союза накануне саммита 1 сентября. В Европе существует сильное лобби, действующее в этом же направлении, включающее в себя Польшу и страны Балтии. В числе обсуждавшихся санкций был выход из соглашения об облегченном визовом режиме.

Одна из фракций Европарламента внесла на обсуждение свою резолюцию, которая подразумевает отсрочку проведения очередного саммита Россия-ЕС, если Россия не выполнит обязательства в рамках соглашения о прекращении огня.

Одна из мер против России ЕС была все же принята. *На саммите 1 сентября было заморожено подписание нового соглашения Россия – ЕС.*

Исключение РФ из «Большой восьмерки». Вопрос об исключении России из этого элитного клуба поднимался и ранее, в частности, Дж.Маккейном и Дж.Либерманом в 2003 г. Следует отметить, что до сих пор Россия является не совсем равноправным членом G8. Некоторые ключевые экономические решения (в отличие от политических) де-факто обсуждаются без нее.

Под влиянием российско-грузинского конфликта число сторонников исключения России из G8 в США резко возросло. Пока избежать исключения удалось. Однако принятая 28 августа декларация семи членов G8 с осуждением России за «чрезмерное использование силы в Грузии и продолжающуюся оккупацию ее территории» важна не только самим фактом осуждения, но и тем, что впервые за время членства России в этой организации важное политическое решение принято без нее.

Прекращение военного сотрудничества как по линии НАТО, так и на двустороннем уровне.

Экстренное заседание Совета министров иностранных дел стран-членов НАТО в Брюсселе 19 августа не поддержало предложение США о сворачивании сотрудничества с Россией в области обеспечения безопасности. Было лишь принято общее решение, что страны НАТО «пересмотрят» свои отношения с РФ в связи с ее действиями в Грузии. Генеральный секретарь Североатлантического альянса Яап де Хооп Схеффер заявил в этой связи, что НАТО не намерено «закрывать двери» для диалога с Россией, хотя некоторые направления сотрудничества альянса с Россией будут приостановлены.

Однако 21 августа Россия сама заявила о приостановлении военного сотрудничества со странами НАТО. США назвали решение о прекращении сотрудничества между Россией и НАТО «прискорбным». В то же время в заявлении Белого дома говорилось, что возобновление военных контактов между РФ и Североатлантическим альянсом будет невозможным, пока «не разрешится ситуация в Грузии». Министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер заявил, что возобновление деятельности Совета Россия-НАТО возможно, но только после вывода российских войск с территории Грузии. Штайнмайер подчеркнул, что Совет Россия – НАТО не является форумом «только для хороших времен». По мнению главы германского МИДа, Совет необходим «и в трудные времена». Штайнмайер также подчеркнул, что, хотя «в конфликте с Грузией Россия перешла определенную границу», ни одно государство НАТО не потребовало разрыва диалога альянса с Москвой[vii].

Свертывается и военное сотрудничество на двусторонней основе. Например, США отменили запланированные на 15-23 августа совместные военно-морские учения с флотом России в Японском море (в них должны были также принять участие корабли Британии и Франции).

3 сентября помощник государственного секретаря США Дэниэл Фрид подтвердил, что в правительстве США сейчас идет пересмотр программ сотрудничества с Россией, в том числе по военной линии[viii].

Экономические меры против России. Возможность их широко обсуждается на Западе. Представитель Белого дома Дана Перино еще летом заявила, что охлаждение российско-американских отношений может привести к приостановке сотрудничества в области атомной энергетики[ix]. В сентябре правительство Дж.Буша отозвало соглашение о сотрудничестве с Россией. Правда, существуют опасения, что отзыв соглашения бумерангом ударит по США. Россия перестанет поддерживать американскую позицию по иранской и северокорейской ядерной проблемам.

Меры по **ограничениям на торговлю, в частности, на поставки продовольствия** обсуждаются в ряде наиболее враждебных РФ стран Восточной Европы (Польша, страны Балтии). Россия, действительно, критически зависит от поставок продовольствия из стран ЕС. Кроме того, в условиях глобального продовольственного кризиса найти замещение европейским поставкам будет сложно. Однако нет ответа на вопрос, что делать с возможными ответными мерами в области энергетики. Кроме того, продовольствие из Восточной Европы (в отличие от стран Западной Европы и США) для России критического значения не имеет.

«Наказание» России уже имеет место из-за утечки капитала, «проголосовавшего против» внешней политики РФ. Такая точка зрения широко распространена на Западе. Так официальный представитель Госдепартамента Шон Маккормак заявил: «Россия уже платит свою цену — в смысле оттока капиталов, валютного резерва, а также частного сектора, который лишней раз задумается, вкладывать ли деньги в Россию»[x].

Усложнение отношений России с Западом в связи с конфликтом с Грузией (наряду с рядом других неблагоприятных факторов), действительно, привело к массовому выводу средств инвесторов из России. Вице-премьер, министр финансов РФ Алексей Кудрин признал, что валовой отток капитала из России составил около 7 млрд. долл. всего за два первых дня войны[xi]. Отток капитала привел к двум другим неприятным следствиям. Произошло падение курса рубля к доллару до 25,17 руб. за доллар (к 4 сентября 2008 г.). Имело также место падение международных резервов России. Только с 8 по 15 августа они сократились с 597,5 до 581,1 млрд. долл.

Поправка Джексона-Вэника и вступление в ВТО. Необходимость «ответить» России в этой сфере широко обсуждается в США и других странах Запада. Так, кандидат в вице-президенты от демократов Байден заявил, что действия России сделали невозможным отмену поправки Джексона-Вэника и вступление России в ВТО[xii]. Среди экспертов отмечается, что Россия потратила большие средства и время на подготовку к вступлению в ВТО. Следовательно, эти меры будут, действительно, болезненными. В свою очередь, в России были предприняты меры по ограничению ввоза мяса птицы из США (официально – по причине несоответствия санитарным нормам).

Олимпиада в Сочи. Вопрос о возможном бойкоте Олимпиады поднимался в связи с различными противоречиями между Россией и Западом уже до конфликта в Южной Осетии. Грузинское руководство также давно пыталось увязать бесконфликтное проведение Олимпиады в Сочи с общим комплексом отношений с Россией.

На Западе чрезвычайно широко обсуждается этот вопрос. В середине августа американские парламентарии подали в Конгресс проект резолюции, предлагающий, чтобы Международный олимпийский комитет лишил Россию права на проведение Олимпиады-2014. Министр иностранных дел Чехии Карел Шварценберг в интервью австрийской газете высказался за бойкот Олимпийских игр 2014 года в Сочи.

Парламентская фракция «Союз либералов и демократов для Европы» вносила в повестку дня Европарламента предложение Международному олимпийскому комитету **пересмотреть свое решение провести зимнюю Олимпиаду 2014 года в Сочи**. Эксперты отмечают, что этот удар по России может стать одним из наиболее болезненных в силу того, что на подготовку к Олимпиаде уже истрочены большие средства. Кроме того, он будет иметь большое символическое значение.

Диалог с Россией. Кроме «кнута» в отношении России предлагается также использовать и «пряник». Традиционно особенно активно в пользу диалога с Россией высказываются такие европейские страны, как Франция, Германия, Италия.

Однако и в США делаются многочисленные примирительные заявления. Так, отмечается, что Белый дом неоднократно предупреждал Михаила Саакашвили не провоцировать Россию, однако грузинский лидер не внял этим советам[xiii]. В связи с этим позицию США предлагается трактовать как невраждебную России.

3 сентября помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Дэниэл Фрид признал, что, совершив нападение на Цхинвал, грузинские власти допустили ошибку. «Какие бы аргументы не приводили грузинские руководители в оправдание своих действий, это не значит, что их решение было разумным», - отметил высокопоставленный дипломат. В первоочередной повестке дня не должен стоять вопрос о том, как бы наказать Россию за ее действия в отношении Грузии. «Россия должна сама решить, нужно ли ей изолировать себя от остального мира. Мы не хотим иметь плохих отношений с Россией. Мы никогда этого не хотели». Помощник госсекретаря также заявил: «США будут ответственно и осторожно подходить к дальнейшему сотрудничеству с Тбилиси в военной области»[xiv]. Он же отмечает, что Кондолиза Райс требует от своих сотрудников постоянно думать о том, какое наследство в отношениях с Россией они оставят будущей администрации.

7 сентября газета «Вашингтон пост» отметила: «Администрации США нужен новый сильный лидер Грузии, чтобы иметь возможность дистанцировать свою поддержку этой страны от поддержки дискредитировавшего себя режима Саакашвили». В этой связи отмечалось, что политика грузинского президента носит откровенно антидемократический характер: подавляется оппозиция, разгоняются антиправительственные митинги, был закрыт оппозиционный телеканал. На место нового грузинского лидера, соответствующего американским интересам, лучше всех, по мнению авторов, подходит экс-спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе[xv].

Заместитель официального представителя госдепартамента США Роберт Вуд заявил 4 сентября, что никто в администрации Джорджа Буша не пытается выставить Россию врагом[xvi].

Кандидат в президенты от республиканцев сенатор Джон Маккейн заявил на съезде своей партии, что в случае победы на выборах одним из главных внешнеполитических приоритетов его политики будет установление хороших взаимоотношений с Россией. Правда, затем он обозначил много разных тезисов, направленных на оказание давления на РФ.

В ходе слушаний в Конгрессе 9 сентября заместитель министра обороны США по политическим вопросам Эрик Эделман отметил, что **только действия Тбилиси заставили Москву начать ответную операцию**. Заместитель председателя подкомитета по международным организациям нижней палаты американского парламента Дана Рорабакер высказал мнение, что «**грузины, а не русские, нарушили перемирие**, и никакие разговоры о провокациях и прочих вещах не могут изменить этот факт»[xvii].

2. Сценарии будущего взаимодействия России с Западом

Еще до начала конфликта в связи с общим обострением отношений между Россией и странами Запада эксперты МИДа Германии подготовили три возможных сценария развития ситуации[xviii]. Ключевым фактором при этом немецким экспертам представляется развитие ситуации в самой России.

Первый сценарий. Россия ужесточает свою внешнюю политику. Политика России становится все более «авторитарно-имперской». В этом случае сохранение стратегического партнерства с Москвой признавалось невозможным. Европа вновь скатывается к «холодной войне».

Второй сценарий. Россия интегрируется в мировую экономику. По мере экономического развития Россия сможет все больше «интегрироваться в мировую экономику и постепенно приблизиться к европейским нормам». В связи с этим и сотрудничество России и Запада будет все больше расти.

Третий сценарий. «Сценарий застоя». Россия мечется между сотрудничеством с Западом и конфронтацией с ним.

В целом, все описанные выше сценарии соответствуют разработывавшимся ранее региональным сценариям Национального совета по разведке США[xix].

При всех трех сценариях эксперты немецкого МИДа предупреждали руководство Германии: необходимо «осуществлять сближение Запада с Грузией с большой осторожностью, чтобы не подорвать реформаторские силы в России».

Описанные выше сценарии говорят, скорее, о способах восприятия будущего, характерных для стран Запада, чем о перспективах развития ситуации в связи с российско-грузинским конфликтом. Во-первых, они учитывают только особенности развития ситуации в России (причем, в весьма идеологизированной форме), не принимая во внимание эволюцию позиций стран Запада. Во-вторых, они были разработаны до российско-грузинского конфликта.

В связи с этим мы предлагаем четыре сценария развития ситуации во взаимоотношениях Россия – Запад. Они включают в себя два «умеренных» и весьма вероятных: «преобладание конфликта» и «преобладание сотрудничества», и два «радикальных» и маловероятных сценария: «возобновление «холодной войны» и «полная гармонизация отношений».

«Умеренные сценарии» построены на предположении, что обе стороны будут вести себя максимально осторожно. При этом будут делаться как шаги, направленные на давление на партнеров, так и примирительные жесты. Каждая сторона будет наблюдать за ответной реакцией своих визави, выяснять, какие инструменты действуют лучше, определять, готова ли другая сторона к ответным положительным или отрицательным жестам. «Радикальные сценарии» основаны на предположении, что в действиях сторон будут преобладать враждебные или, напротив, партнерские мотивы.

Однако сам разброс возможных сценариев будущего указывает на очень высокую неопределенность в отношениях. Ниже мы перечислим и опишем четыре сценария по степени снижения их вероятности.

Сценарий «Преобладание конфликта». Стороны продолжают делать конфронтационные жесты в отношении друг друга. Периодически, в особенности, в ситуациях обострения ранее имевших место противоречий (постсоветское пространство, Иран, Ирак, ужесточение глобального экономического кризиса, включая энергетическую составляющую) они теряют контроль над ситуацией. Каждый раз при этом отношения входят в неконтролируемую «спираль» обострения. Особенно четко это будет наблюдаться в риторике и в постоянных «истериках» масс-медиа. На периоды обострения реальное сотрудничество во всех сферах будет сворачиваться.

Особенно жесткое противостояние будет наблюдаться на постсоветском пространстве, где поляризация пророссийских (и прокитайских) и прозападных организаций будет все больше усиливаться. Новым независимым государствам придется делать выбор между ОДКБ (и ШОС), с одной стороны, и развитием программ сотрудничества с НАТО (включая подготовку к членству) или расширенным вариантом ГУАМ.

Однако обе стороны постоянно продолжают подчеркивать готовность к диалогу и к возобновлению стратегического партнерства «в случае, если другая сторона захочет сотрудничать». В связи с этим после каждого периода обострения будут следовать периоды, когда по длинному списку противоречий Россия и Запад будут «соглашаться не соглашаться». В эти периоды «медийные войны» будут затихать. Будет также выделяться очень узкий набор взаимовыгодных направлений сотрудничества в политической и экономической областях, где оно будет поддерживаться.

Этот сценарий представляется наиболее вероятным в силу объективного расхождения интересов России и стран Запада, наблюдающегося последнее десятилетие. Однако уже в среднесрочной перспективе в случае успешной модернизации РФ и снижения глобального кризисного потенциала его вероятность может существенно снизиться в пользу следующего сценария.

Сценарий «Преобладание сотрудничества». Даже в периоды самого сильного обострения отношений стороны продолжают подчеркивать, что конечной их целью является возвращение к партнерству. В связи с этим периоды обострения отношений в случаях, когда возникают кризисные ситуации по кругу тем, в которых наблюдаются противоречия национальных интересов, будут достаточно краткосрочными. При этом конфликт в периоды обострения отношений будет носить, преимущественно, риторическую форму. По кругу вопросов, где наблюдается гармония интересов, сотрудничество не будет прерываться никогда.

Периоды обострения конфликтов будут сменяться более длительными периодами сотрудничества по широкому кругу взаимовыгодных вопросов. Поляризация членства в пророссийских и прозападных организациях на постсоветском пространстве по-прежнему будет не очень четкой. Новые независимые государства будут сохранять широкое пространство для маневра и для привлечения помощи со всех сторон.

Несмотря на то, что преобладание сотрудничества над конфликтом, особенно, в краткосрочной перспективе, не очень вероятно, еще менее вероятным представляется нижеследующий сценарий.

Сценарий «Возобновление «Холодной войны». Спираль враждебных действий с обеих сторон выходит из-под контроля. В результате Россия и Запад переходят к политике конфронтации. Каждая сторона начинает предпринимать такие действия, которые нанесут другой стороне максимальный вред. Интересы игроков начинают определяться с точки зрения: «что плохо для них – хорошо для нас». Запад попытается создать на постсоветском пространстве «санитарный кордон» против России. Она же в ответ будет безоговорочно поддерживать «государства-изгои».

Этот сценарий очень маловероятен. Никто не хочет слишком сильного обострения конфликта. Политические элиты России, прежде всего, президент Д.Медведев и глава правительства В.Путин, неоднократно отмечали, что возобновления «холодной войны» Россия не хочет. Она готова к диалогу, но при этом четко обозначает свои интересы и не готова поступаться ими без соответствующей компенсации. Возможные последствия слишком сильного обострения конфликта с Западом – в силу, прежде всего, экономических последствий – могут серьезно сказаться на перспективах развития РФ.

Руководство ключевых стран Запада, даже наименее дружественных РФ, также отмечает, что их цель – вернуть Россию к сотрудничеству, а не обострить конфликт. Без России нельзя решить ключевые международные проблемы: иранскую, иракскую,

афганскую и северокорейскую. Без нее невозможно обеспечить энергетическую безопасность ни Европы, ни Запада в целом. Обструкционистская позиция РФ (с учетом права вето в Совете безопасности ООН) может полностью парализовать работу всех ключевых международных организаций. Переход к полной конфронтации с Россией – в условиях и так чрезвычайно высокой политической и экономической неопределенности в мире – может означать полное разрушение всех структур миропорядка.

Сценарий «Полная гармонизация отношений». Превращение в часть западного мира для России вновь становится такой важной целью, что ради нее она будет готова поступиться другими интересами, как это имело место в начале 1990-х гг. Россия возвращается в западную коалицию. Запад, в свою очередь, делает все, чтобы включить Россию в свои ряды.

Этот сценарий наименее вероятен. Среди политической элиты и населения России сложился определенный консенсус. Они не готовы перейти к политике уступок в ущерб интересам страны, как это имело место в 1990-е гг. Запад пока, в свою очередь, не готов полностью учитывать интересы России и создать систему равноправного диалога, на чем она настаивает. Даже экономическое сотрудничество в стиле описанного выше немецкого «давосского» сценария не приведет к полному партнерству.

Заключение. Что же будет в отношениях Россия – Запад?

Ни одна из сторон не хочет полномасштабной конфронтации. С другой стороны, на настоящее примирение и восстановление партнерства ни Запад, ни Россия тоже не пойдут. Обе стороны воспринимают меры давления как дополнение к диалогу. Будущее в отношениях будет определяться пропорцией мер «кнута» и «пряника» в отношении друг друга. При этом, в какой смеси будет применяться «кнут» и в какой «пряник», пока никто не знает.

Однако ни кнуту, ни прянику никто не хочет отдавать полного приоритета. По моей оценке, политические элиты России и США четко определились, что «радикальные» сценарии не должны быть реализованы. *Именно это и делает наиболее вероятной реализацию двух «умеренных» сценариев.*

По поводу двух «умеренных сценариев» существует большая неопределенность. Пока ни в РФ, ни на Западе выбор внутри них не сделан. Причиной является то, что ни одна из сторон не может до конца предсказать действия другой.

Внутри двух «умеренных сценариев» пока можно выделить как наиболее вероятный «преобладание конфликта». Однако на соотношении вероятности двух «умеренных» сценариев серьезно скажутся результаты президентских выборов в США. Маккейн будет более склонен к конфронтации, чем Обама. Внутри России, с точки зрения Запада, также существует некоторая неопределенность с лидерством в паре Медведев-Путин. Повышение определенности здесь тоже скажется на выборе новым лидером США одного из двух сценариев взаимодействия. Приоритетом для новой администрации США, особенно, демократической, могут стать попытки начать отношения с новым лидером России с «чистого листа».

Высокая неопределенность в отношениях Россия-Запад, в свою очередь, пока оставляет постсоветским государствам достаточно серьезное пространство для маневра. Политика большинства из них, скорее всего, будет определяться одновременным «заигрыванием» с обеими сторонами с целью извлечь из этого максимальную выгоду.

---

[i] http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm

[ii] http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm

[iii] http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm

[iv] Сообщение агентства «Интерфакс», 4 сентября 2008 г.

[v] См. анализ <http://eurasianhome.org/xml/t/print.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1689>

[vi] <http://eurasianhome.org/xml/t/print.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1689>

[vii] Сообщение агентства «Итар-Тасс», 21.08.2008 г.

[viii] Сообщение агентства «Итар-Тасс», 03.09.2008 г.

[ix] http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/russia/newsid_7586000/7586664.stm

[x] Известия, 3 сентября 2008 г.

[xi] Щеглов А., Сергеев М. Центробанк несет военные потери. Международные резервы России всего за неделю сократились на 16,4 миллиарда долларов // Независимая газета. 22.08. 2008.

[xii] См. анализ О. Реута: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_7578000/7578090.stm

[xiii] См. анализ О. Реута: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/international/newsid_7559000/7559886.stm

[xiv] Сообщение агентства «Итар-Тасс», 3.09.2008.

[xv] <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/09/07/AR2008090701952.html>

[xvi] Сообщение агентства «РИА Новости», 4 сентября 2008.

[xvii] <http://www.dni.ru/polit/2008/9/10/148774.html>

[xviii] <http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,575581,00.html>

[xix] Mapping the global future. Global trends 2020 (December, 2004).

11 сентября 2008 г.